

Если бы он хотел вырастить женщину, он бы вырастил ее вертикально! Пэй Ичэн посмотрел на ее бледное лицо, а затем с глубокой жалостью поцеловал ее в брови.

Окруженная теплой жидкостью и несомая пылающей грудью Пэй Ичэна, Линь Сихэ почувствовала, что неопикуемый дискомфорт, казалось, в одно мгновение сильно уменьшился. В ее сознании уже появились признаки удара, ей хотелось просто умыться и лечь в кровать, уснув темной ночью. Проснуться, и все будет хорошо.

Пэй Ичэн хотел разбудить ее и четко спросил. Но, увидев ее бледный цвет лица, слегка нахмурившись, он не выдержал и снова бросил ее. Она сейчас в таком состоянии, что и говорить-то о чем-то не хочется. Пусть она хорошенько выспится, а завтра утром поговорим об этом.

Линь Сихэ заснула прямо в ванне. Купание и вытирание делал Пэй Ичэн. Только когда она легла в теплое одеяло, она слегка приоткрыла глаза, посмотрела на Пэй Ичэна и снова закрыла глаза.

В эту ночь Лин Си и Сюй слишком устали, то ли из-за хорошо знакомых ей объятий, поэтому они проспали до рассвета.

Открыв глаза, Линь Сихэ снова почувствовал себя живым. Вспоминая вчерашнее слабое состояние, она все еще испытывала учащенное сердцебиение.

Человек сзади не проснулся, ее лицо все еще было зарыто между шеями, а обжигающее дыхание обжигало кожу.

Линь Сихэ сохранял бодрствующую позу, не шевелясь. Он не отдохнул накануне вечером, а вчера снова был занят весь день, и очень устал, когда захотел. Пусть выспится как следует.

Она слегка сузила глаза и посмотрела в окно.

Уже рассвело, солнце еще не взошло, но чувствовалось, что день хороший. В отличие от вчерашнего мрачного, необъяснимого, настроение людей тоже следовало за ним.

Линь Сихэ изо всех сил старался опустошить свой разум, временно не думая об этом, а лишь наслаждаясь ощущениями в этот момент.

Не знаю, сколько прошло времени.

"Проснулся?" внезапно раздался голос Пэй Ичэна.

Поскольку его лицо было скрыто ее шеей, оно звучало тускло.

Лин Си и та осмелилась пошевелиться. Она хотела перевернуться и лечь плашмя, но он крепко держал ее, и она не могла пошевелиться. Из-за выпирающего копчика она почувствовала опасный запах, поэтому хлопнула его по руке. "Пора вставать, нужно навестить отца в больнице".

"Не вставать. Старик там и не может бежать".

Линь Си и дар речи потерял, разве речь идет о беге? "Не создавай проблем, мама должна быть сердитой некоторое время. И, ты боишься, что Пэй Ичэн наговорит глупостей?"

Она чувствовала, что с бесстыжей и бессовестной Пэй Ичэн, она могла напрямую присвоить

себе все заслуги, а также оклеветать Пэй Ичэн за сыновний долг. Хотя есть Юнь Мяофэн, она не сможет остановить Пэй Ичэн.

Пэй Ичэн подцепил уголок рта, невозмутимо успокаиваясь. "Чего ты боишься? Настоящее - это настоящее, подделка - это подделка. Пока хозяин ясен, никто не хочет его обманывать".

Старика иногда просто хочется запутать, иначе не так много людей и вещей, которые могут скрыть его. Его способность развить Группу Пэй до сегодняшних масштабов достаточно, чтобы доказать, что он обладает необычайным мужеством и способностями. Такого человека никогда не будет легко обмануть.

Бойся, я боюсь, что у старика не все в порядке с головой! Линь Сихэ не сказал этого прямо. В конце концов, Пэй И проснулся, и она не могла вылить на него горшок холодной воды.

"Вставай, твой отец так долго спал и определенно хочет тебя видеть". Пэй Ичэн - любимый сын Пэй И. По оценкам, первым Пэй И хочет увидеть Юнь Мяофэна, а потом уже Пэй Ихэна.

"Не волнуйся. Может быть, старик еще не проснулся". сказал Пэй Ичэн, снова и снова целуя губами ее спину. Рука также переместилась с ее живота на грудь.

Коснувшись чувствительных мест, Линь Си и его тело напряглись, он не смог удержаться от тихого гула. Хотел что-то сказать, но сглотнул. Зная, что ему нельзя отказать, и не желая отказываться, он просто закрыл глаза, чтобы почувствовать.

Увидев ее такой, Пэй Ичэн мгновенно возжелал ее, прижал ее к себе и вошел сзади.

...

Линь Сихэ схватился за простыни и ждал ощущений. Экстремальное возбуждение чиновников постепенно уходило, оставляя лишь тяжесть за спиной и обжигающую температуру тела.

Ее тело привыкло к Пэй Ичэну, и ее сердце тоже привыкло к Пэй Ичэну. Прошло совсем немного времени, но эта привычка глубоко укоренилась, и от нее трудно отказаться.

Линь Сихэ зарылся лицом в простыню, скрывая все эмоции.

Пэй Ичэн перевернулась и легла, взяв ее на руки. Успокаивая дрожь возбуждения, он поцеловал ее в щеку. Состояние нулевой дистанции после романа заставляет людей чувствовать себя комфортно, и даже кости наполняются чувством лени.

Линь Сихэ открыл глаза, но ему не хотелось ни двигаться, ни даже говорить.

Некоторое время они молча склонились друг к другу, Пэй Ичэн развернула свое тело, и оба сели лицом к лицу. "Говори, почему ты вчера был несчастлив?"

Линь Сихэ натянула одеяло, прикрыв часть ниже ключиц, а затем подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. К этому времени она уже полностью успокоилась. Она потрогала лоб и улыбнулась: "На самом деле ничего страшного. Просто вчера я встретила на улице мужа своей бывшей коллеги. Он обнимал молодую и красивую девушку. В то время они были образцовыми парами, а моя коллега Это счастье, которое заставляет всех завидовать. Я подумала о своих тете и дяде и почувствовала себя немного эмоциональной, поэтому...

"Потом ты снова начала глупости про себя, думая, смогу ли я вот так вот взять и вернуть тебя

обратно, да?" Пэй Ичэн подняла кончиками пальцев свой хрупкий подбородок, не зная, злиться ей или смеяться над своей глупостью.

Линь Сихэ раскрыл руку, прямо схватил ее, не давая оступиться. Глядя на него, он, казалось, легко спросил: "Будешь?"

Не отвечая, Пэй Ичэн сразу поймал его и начал шлепать.

"Посмела усомниться в верности и характере своего мужа, должна быть сурово наказана!".

На этот раз Пэй Ичэн действительно сильно наказывал. Кожа Линь Сихэ снова стала нежной, и вскоре обезьяна стала его семьей.

Когда его отпустили, Лин Сихэ было стыдно и досадно, и он отчаянно пытался бороться с ним, но тот обнял его, и он был в замешательстве.

Довольный поцелуем, Пэй Ичэн остановился, но не отпустил ее, просто позволил ей лечь себе на грудь, руками удерживая ее лицо. "Я не знаю, все ли женщины так любят брать на себя роли, так ли они неуверенны в себе, но я думаю, что ты не такая. Раз уж ты у меня, я очень хочу привязать тебя к поясу. Пока есть возможность, я не позволяю тебе оставаться с собой. За исключением времени, когда ты на работе, мы практически вместе. Как ты думаешь, у меня есть время искать других женщин? Позволь мне быть более вульгарным, если у меня будет другая Женщина, ты все еще сможешь каждый день валять тебя в постели? Ты действительно думаешь, что твой мужчина - жеребец? "

Лин Сихэ была немного ошеломлена его словами, и в душе он извинялся. Кстати говоря, доверие, которое она оказала Пэй Ичэну, было гораздо меньше, чем то, которое оказал ей Пэй Ичэн. Вначале, сколько бы сплетен она ни распускала о Го Чухане, и даже в СМИ ни появлялись фотографии, Пэй Ичэн никогда не задавал ей вопросов.

Пэй Ичэн опустил голову, уткнувшись лбом в ее лоб. "Линь Сихэ, люди во всем мире могут сомневаться в моей искренности и преданности, но ты не можешь. Мы ладим день и ночь, задерживаемся на ночлег, разве ты не видишь достаточно ясно? Тебе нужно попросить меня вынуть мое сердце Ты видишь, как оно прыгает по ладони, неужели ты больше не будешь сомневаться и дрожать? "

"Прости меня." Линь Си и сам себе сказал, что ей, похоже, и так хорошо. Это было похоже на фотографии, которые она делала с Го Чуханом в самом начале. Все они были интерпретированы средствами массовой информации. Было ли фото, сделанное Увэнем, тем же ошибочным видением, или это было просто совпадение? Но почему Пэй Ичэн собирается в Ин?

Когда Пэй Ичэн увидел ее такой, она больше не стала бы ее упрекать. Это не только ее вина, это говорит о том, что он поступил недостаточно хорошо, чтобы заставить ее чувствовать себя неуверенно.

Линь Сихэ собиралась заговорить, но Пэй Ичэн прижал ее к себе и крепко поцеловал в волосы.

"Невестка, прости меня, я не должен был тебя бить. Я постараюсь исправиться и скажу тебе, чтобы ты никогда не думала об этом. Но если у тебя есть какие-то сомнения, все равно скажи, не держи в сердце".

Линь Сихэ прижал ее к груди, совершенно не зная, как ответить. Она явно совершила ошибку,

но он сказал, что поступил недостаточно хорошо!

Пэй Ичэн снова поцеловал ее и отпустил. "Вставай, пойдём в больницу к старику".

"Хм..." Линь Сихэ отпустил простыню и уже собирался встать с кровати, как его подхватили на руки.

Пэй Ичэн закончил приводить себя в порядок и спустился вниз, чтобы приготовить завтрак.

После того как двое позавтракали, они сразу же поспешили в больницу Ронган. Когда они вошли в палату, там уже находилась семья Пэй Ичэна из трех человек, и было оживленно.

Юнь Мяофэн прижалась к двери, совершенно не в силах попасть под руку. Увидев Пэй Ичэна, она беспомощно пожала плечами.

Линь Сихэ увидел, что Пэй Ичэн занят перед кроватью Пэй И, и тоже сказал что-то такое, что заставило людей подумать, что он великий сынок, и необъяснимо захохотал. Конечно, если люди не будут стыдиться, они будут непобедимы.

"Как поживает старик?" Пэй Ичэн не стал торопить события прошлого, а сначала спросил у матери о физическом состоянии отца.

Юнь Мяофэн посмотрела на кровать и слегка улыбнулась. "Доктор сказал, что все хорошо. Но, возможно, из-за того, что он слишком долго был в коме, он не мог говорить какое-то время, но его разум должен быть трезвым."

так и должно быть. Это показывает, что Юнь Мяофэн не успела ничего сказать Пэй И, прежде чем ее выдал Пэй Ичэн. Возможно, первым, кого Пэй И проснулся, был Пэй Ичэн!

Пэй Ичэн кивнул головой, почувствовав полное облегчение. "Все в порядке."

"Пока старик в порядке, не имеет значения, как Пэй Ичэн любит себя вести."

"Разве ты не собираешься проверить его?" Линь Сихэ поднял голову и спросил Пэй Ичэна.

Пэй Ичэн слегка скривил уголок рта. "Слушай, конечно, зависит от обстоятельств. Я ведь тоже любимый сын старика. Когда он меня увидит, то, возможно, сразу заговорит. Думаю, его первая фраза должна быть: "Ты маленький мальчик!"".

Лин Си и его спокойное отношение к нему, а затем посмотреть на Пэй Ичэна, который временно держит буддийский сыновней почтительности, один за другим, это облако и грязь.

"Пойдемте, посмотрим на старика". Пэй Ичэн взяла Линь Сихэ за руку и подошла к кровати.

Пэй Ичэн занял одну сторону кровати, а Ду Вэй и Пэй Сяньян стояли на другой стороне кровати.

Пэй Ичэн подошел к Ду Вэйю, он не собирался начинать разговор с Пэй Ичэном в такой счастливый день, когда старик очнулся от комы.

Ду Вэй все еще очень боялся Пэй Ичэна, поэтому он послушно вытащил Пэй Сяньяна со своего места.

Пэй Ичэну не было легче от бескостности матери и сына, но альтернативы не было. Делая вид,

что сжимает руки и ноги Пэй И, он с улыбкой на лице сказал: "Третий брат, можешь считать. Если дед проснется и увидит тебя с первого взгляда, это будет невозможно Слова идут, в конце концов, ты старший сын старика. Папа, смотри, кто идет. "

Линь Сихэ почти не удержалась и выплюнула эти слова. Она всегда считала Пэй Ичэна наглецом. Теперь же, по сравнению с Пэй Ичэном, Пэй Ичэна можно считать будуарным шоу для всех! Умение Пэй Ичэна закрывать уши и красть колокольчик достигло совершенства! В больнице так много людей, которые приходят и уходят. Неужели он думает, что так много глаз слепы? Или он думает, что может купить всех и заставить их лгать для него?

Пэй Ичэн не ответил на звонок.

Он хотел взять старика за руку, но Пэй Ичэн сделал вид, что вытирается, и намеренно остановил его. Если бы он не знал правды, Пэй Ичэн был бы тронут им.

Линь Сихэ заметил, что даже у Ду Вэя на лице появился стыд. В конце концов, подобное поведение, когда люди нагло присваивают себе чужие заслуги, - это испытание на стыд и толщину.

Пэй Ичэн схватил Пэй Ичэна за запястье и сильно надавил.

Пэй Ичэн вовсе не был его противником. После такого толчка он несколько раз споткнулся, и его лицо посинело. Но от следующих слов Пэй Ичэна его лицо стало еще тяжелее.

"Брат, не будь слишком занят. Хотя ты всегда был умным, но такой работе, как служение другим, невозможно научиться за короткое время. Моя старуха неохотно учится после несчастного случая со стариком. Она все еще неохотно. Конечно. Пока старший брат хочет учиться, никогда не поздно. Старик, ты прав? "

"Ты..."

Линь Си и Почти хотели поаплодировать Пэй Ичэну. Когда дело доходит до того, чтобы говорить твердо, Пэй Ичэн намного уступает ему. Конечно, самое главное, что Пэй Ичэн уже потерял деньги.

В то же время Линь Сихэ заметил, что, хотя Пэй И не мог говорить, его уши были в порядке, а мозг, очевидно, был в порядке. Чтобы определить, есть ли у человека проблемы с мозгом, посмотрите на его глаза. Однако он все еще очень слаб, поэтому кажется, что он заснет в любой момент.

"Дедушка." Без помех со стороны Пэй Ичэна, Пэй Ичэн успешно схватил дедушку за руку.

Пэй И снова посмотрел на него и Линь Сихэ, его глаза были мягкими. Затем он моргнул и, казалось, поздоровался с ними.

Линь Сихэ деловито воскликнул. "Отец!"

Пэй И снова моргнул. Очевидно, он так реагирует.

Лин Си и Пэй Ичэн посмотрели друг на друга и улыбнулись. "Старший, твое тело еще слабо. Если вы чувствуете усталость, ложитесь спать".

Пэй И не закрывал глаза, медленно повернул голову и посмотрел в сторону двери.

Пэй Ихэн знал, что его ищет старушка. "Мама, тебя зовет дедушка".

Линь Сихэ потянула за собой Пэй Ичэна и покинула кровать, уступив место Юнь Мяофэн. Увидев, что Пэй И держит Юнь Мяофэна за руку, она слегка сжала пальцы Юнь Мяофэна, а затем закрыла глаза.

Юнь Мяофэн натянула на себя одеяло и некоторое время молча смотрела на него, затем встала. "Я немного проголодалась. Если вам двоим не нужно идти на работу, просто пойдёмте со мной поесть".

"Я хочу вернуться в компанию, пусть Сихэ тебя сопровождает". Вчера я оставила такой большой стенд своим людям. Хотя я наконец-то выиграла проект сотрудничества, как и было запланировано, с некоторыми вещами ему еще нужно разобраться.

"Тоже. Вы заняты собой, нашей свекровью и двумя чатами". Юнь Мяофэн передала Линь Сихэ перед ним.

Линь Сихэ быстро сохранила его. Она вообще-то не привыкла к такому, но Юнь Мяофэн это нравится, и она усложнит ей задачу.

Пэй Ичэн смотрел, как трое из семьи Пэй Ичэна покидают палату, и, казалось, его совершенно не волновало, что он скажет старику. Другими словами, постоянное давление Пэй И не попадалось ему на глаза! Оскорбленное чувство исказило лицо Пэй Ичэня.

Ду Вэй видела его глаза и цвет лица, подсознательно защищая Пэй Сяньян в своих объятиях. Она чувствовала, что Пэй Ичэн становился все более странным. Человек, стоящий перед ним, уже не тот Пэй Ичэн, которого она знала.

Пэй Ичэн подошел к двери вместе с ними. Увидев, что мать и невестка идут к ресторану впереди него с теплыми руками, он удовлетворенно приподнял уголок рта и поехал прямо в компанию.

Юнь Мяофэн внезапно раскрыл объятия, закрыл глаза, глубоко вздохнул, улыбнулся и сказал: "Теперь, даже в этом пыльном воздухе, я чувствую себя такой красивой".

"Люди счастливы и довольны". Линь Сихэ не нравится, что Юнь Мяофэн является третьей стороной, но она должна признать, что Юнь Мяофэн действительно любит Пэй И. Тщательная забота не может быть актерской.

Юнь Мяофэн громко рассмеялась, и голос был полон радости.

"Люди радуются счастливым событиям, да, это действительно великие события".

Лин Си была так счастлива видеть ее, и ее настроение поднялось. Сначала она чувствовала, что они с Пэй Ичэном только муж и жена. Что касается Пэй И и Юнь Мяофэн, то для нее они были просто знакомыми незнакомцами. Но спустя время она начала понимать, что они также являются ее близкими людьми. Пусть чувства не такие глубокие, как у биологических родителей, но уже есть какая-то постоянная связь.

Они выбрали относительно тихое место в чайном ресторане и сели. Юнь Мяофэн заказала прохладительные напитки. "Сихэ, что ты хочешь съесть?"

"Нет. Я уже поел, просто выпей чаю". Линь Сихэ никогда не была жадной. Достаточно поесть, даже перед лицом вкусных блюд она не будет пользоваться палочками.

"Тогда давай сначала сделаем это".

"Хорошо, секундочку".

Вскоре принесли дымящийся горшок с тигуаньинь.

Линь Сихэ отказалась от услуг официанта и предложила Юнь Мяофэн чай. "Мама, ты пьешь чай".

"Спасибо". Юнь Мяофэн изначально была довольна Линь Сихэ, потому что ее сильное семейное происхождение помогло Пэй Ичэну выиграть битву. Но после того, как с Пэй И произошел несчастный случай, выступление Линь Сихэ действительно тронуло ее. В течение долгого времени перед кроватью не было сына-сына. Линь Сихэ - всего лишь невестка, но она настаивает на ежедневном посещении больницы, чтобы помочь ему, чем может. Она понимает, что у ребенка горячее сердце, хотя характер у него более холодный. Это сердце бесценно.

Хотя отношения между свекровью и невесткой улучшились, Линь Сихэ, как обычно, сдержанна. Она никогда не проявляла инициативы, чтобы провоцировать темы, и больше привыкла к режиму "вопрос-ответ". Она склонила голову и молча пила чай, ожидая, пока Юнь Мяофэн заговорит.

Через некоторое время Юнь Мяофэн сказала: "Эй, ты вчера поссорилась с Ичэном?".

Она видела, что Линь Сихэ не только устал, но и что-то скрывал. Между этими двумя детьми произошло то, что должно было произойти.

Однако сегодня утром их состояние, похоже, восстановилось. Чтобы обезопасить себя, она спросила много слов.

Линь Си и на мгновение замерла, она не ожидала, что Юнь Мяофэн спросит об этом. "Нет".

"Если он будет заирать тебя, скажи мне, и я помогу тебе убрать его! Если у двух людей будут разные идеи, я верю, что он позволит тебе. Если он откажет, то это должно быть для тебя. Конечно. Иногда это "хорошо для вас" может быть не тем, чего вы хотите. В это время вы должны открыться, чтобы поговорить с ним, не сдерживайте себя в своем сердце. Это не мой Хуанпо продает дыни, его ум выше многих, но это не значит, что он может полностью понять ваш ум. Иногда мы не можем знать, о чем думаем, не говоря уже о другом человеке? Честно говоря, вы оба холодносердечны. К счастью, для кого оно холодное, но оно теплое для тех, кто мне дорог, иначе я действительно не знаю, как вы оба ладите друг с другом. Больше всего я боюсь, что вы держите все в своем сердце, он не может догадаться, и два медленно Это разрыв, пока вы не пойдете дальше и дальше. Поэтому, если у вас есть какое-то недовольство им, вы должны сказать ему об этом. Мой сын гордый, но он точно не тот человек, который отказывается признавать свои ошибки. Кроме того, вы - любимая женщина, которую он любит, которой он является Вы не заботитесь об этом, говорите?"

Это интимное замечание немного польстило Линь Сихэ. "Мама, с нами действительно все в порядке, будь уверена".

Юнь Мяофэн некоторое время молча смотрела на нее, затем кивнула с легкой улыбкой. "Будет лучше, если все будет хорошо. В этом возрасте у меня нет других ожиданий. Я надеюсь, что

старик будет жить сто лет, и я надеюсь, что вы с Ичэном сможете быть гармоничными и красивыми."

Перед лицом чужих холодных слов Линь Сихэ может спокойно с этим справиться, право лаять. Но перед лицом этого тепла она была в некоторой растерянности. Поскольку Сюй не была матерью с детства, она не привыкла к тому, что старшие так долго огрызаются.

Даже тетя, по тому, как она с ней ладит, больше похожа на сестру.

"Ты и твой отец будете жить сто лет. Мы... будем много работать".

Юнь Мяофэн снова улыбнулась, не стала продолжать эту тему, а вместо этого заговорила с ней о чем-то легком и приятном. Более того, она сказала, что Линь Сихэ ведет себя как преданный слушатель, и иногда немного отвечает, чтобы доказать, что она действительно внимательно слушает.

Закончив завтрак с Юнь Мяофэн, Линь Сихэ снова вернулась с ней в больницу.

Пэй Ичэн они все еще в палате, поза такая, что она намерена остаться в палате Пэй И надолго. Это действительно сердце Сыма Чжао, все знают.

Юнь Мяофэн подошел к кровати и посмотрел на Пэй И, он снова дал ему одеяло, повернул голову к Линь Сихэ и сказал: "Здесь есть врачи и медсестры, чтобы позаботиться о вас, пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы уйти. Я тоже пойду посплю немного, немного устал."

Линь Сихэ взяла в больнице выходной. Она не хотела возвращаться на виллу, поэтому сразу же отправилась в Sunny Securities. Когда она приехала, было уже почти десять утра.

"Точно, я волновалась, что никто не будет сопровождать меня на обед". Линь Цинцин, увидев ее, тут же встала и повела ее к дивану.

Линь Си и Вэнь Янь слегка улыбнулись и сказали: "Разве ты не собираешься найти красивого парня, который будет обедать с тобой каждый день?"

Линь Цинцин махнул рукой и покачал головой. "Пока что мне это неинтересно. Освободившись из одной клетки, я не хочу сразу же попадать в другую. Хорошо быть таким свободным, как сейчас".

"Ты можешь просто любить и не выходить замуж".

Линь Цинцин рассмеялась и похлопала ее по плечу. "Вы с Пэй Ичэном нарушили учебу! Тем не менее, это хорошее предложение. Я тоже уже стара, испытала супружескую жизнь и имею собственных детей. Я живу с мужем и детьми уже более 20 лет. В следующий раз, когда я захочу пожить для себя, как я буду счастлива! "

"Поздравляю, вы нашли проспект Света!".

Линь Цинцин снова ярко рассмеялась. Сюй в хорошем настроении, а с эффектом макияжа она выглядит все более привлекательной.

Линь Сихэ посмотрел на нее, и вдруг почувствовал, что его опутала проблема одного дня и одной ночи, и она сразу стала незначительной. Нельзя предаваться воспоминаниям о прошлом,

но и нельзя постоянно беспокоиться о будущем. Вместо этого нужно жить настоящим. То же самое относится и к браку. В прошлом не следует держаться за прошлое, но не следует беспокоиться о небе, а нужно наслаждаться состоянием в данный момент. Если это состояние хорошее, то продолжайте. Если же вы обнаружите, что это не то, чего вы хотите, то прекратите это.

Подумав об этом, Линь Сихэ тоже рассмеялся. Казалось, что дымка в одно мгновение рассеялась, и засияло солнце.

"А ты что думал, такой счастливый?" Линь Цинцин протянул руку и коснулся ее длинных волос. У нее отличная прическа, волосы черные и блестящие, как парча. С точки зрения внешности, она действительно очень нравится ей.

"Ничего. Я так рада видеть тебя такой счастливой".

Линь Цинцин сделала глубокий вдох, затем выплюнула его и с чувством сказала: "Нечего быть несчастной. В любом случае, жизнь должна продолжаться, а не будет хорошей жизни, как я могу быть достойной себя?"

"Пэй Ихэн сказал, что ты героиня женской школы и настоящая сильная женщина. Я думаю, он прав". Настоящая сила исходит из сердца.

Линь Цинли поднял брови, и улыбка на его лице стала еще ярче. "Я тоже чувствую себя очень хорошо".

Линь Сихэ не мог удержаться от громкого смеха.

В этот момент внезапно раздался звук видеоприглашения.

Линь Цинцин немедленно встала и поспешила к столу. "Должно быть, это была маленькая девочка Цзю Цзю. Пойдемте, вы должны взглянуть".

Линь Сихэ последовала за ней.

"Здравствуй, мама!" Шэнь Цзюцзю поставила детское личико перед камерой, все еще делая забавное выражение.

"Лицо полно красного света, а глаза полны весны! О, это действительно женщина, увлажненная любовью и мужчинами, как персик".

Линь Си и Вэнь Янь не могут не быть немного терпимыми.

"Мама, ты снова здесь!" Шэнь Цзюцзю дулся, протестуя, а затем его глаза загорелись, а голос был взволнованным. "А, моя сестра тоже здесь, здорово! Сестра, я скучаю по тебе!"

Линь Сихэ еще не ответила, Линь Цинцин упреждающе сказала: "Шэнь Цзюцзю, не говори такую приторную ложь. С мужчиной, которого даже твоя мать забыла, где уж тебе помнить о сестре!"

"Почему! Я приготовила для тебя подарки, кто сказал, что я забыла!"

"О, вот и подарки, я очень польщена! Я думала, что ты поешь каждый вечер, а я не знаю, что сегодня!" Линь Цинцин не пожалела сил, чтобы посмеяться над ней, и тема сменилась. "Но

Шэнь Цзюцзю, ты еще студентка, не спеши выкладывать все моему внуку!"

"Мама, тебе это не нравится! Я больше не буду тебе говорить!" Лицо Шэнь Цзюцзю внезапно покраснело, и он сильно топнул ногой.

"Я знаю, знаю, тебе опять придется ходить на ушах со своим мужчиной! Но не вини меня за то, что я не напомнил тебе, что достаточно пораниться".

Шэнь Цзюцзю: "..."

Линь Сихэ слушал пару матери и дочери Хуобао, и был полностью развлечен.

Когда видео выключилось на предыдущей секунде, Шэнь Цзюцзю с тревогой повернулась, чтобы обратиться за помощью к Фань Юцзе.

Линь Цинлинь закрыла компьютер и улыбнулась: "Изначально я беспокоилась, что они неуместны. Теперь кажется, что я зря беспокоюсь. Неважно, как они начали, если только Фан Юзэ сможет хорошо с ней обращаться, это будет хорошо".

"Хм." Линь Сихэ посмотрела на нее и некоторое время размышляла. "Тетя, могу я задать тебе вопрос?"

Линь Цинцин подняла брови и постучала пальцем по голове. "Если хочешь спросить, просто спроси, о чем тебе еще беспокоиться со мной!"

"Я просто не знаю, стоит ли спрашивать, ведь речь идет о моем дяде".

Линь Цинцин замерла на мгновение, затем снова улыбнулась. "Это неважно, спрашивай".

Линь Сихэ держала в руках чайную чашку, обдумывая слова. "Ты когда-нибудь сомневалась или обнаруживала какие-то подсказки до того, как отношения твоего дяди с женщиной были полностью раскрыты?"

Линь Цинцин поджал губы, помолчал несколько секунд, а затем улыбнулся. "Это невозможно, если ты не можешь найти ни одной зацепки. Невозможно, чтобы два человека ладили друг с другом и спали в одной постели, а ты все о нем знаешь. Как только он скрыл, всегда найдутся изъяны в каких-то тонких местах. Но сказал Если честно, Шен Се редко приходится возвращаться домой ночью, и он редко выходит в отпуск. Если он хочет куда-то пойти, то в основном берет с собой меня. Если речь идет о делах, то это считается энтузиазмом. Так что даже если я нахожу что-то не так, я не слишком сомневаюсь, возможно, потому что он вел себя слишком хорошо. А может, потому что я была слишком самонадеянной. В конце концов, у меня есть лицо, фигура и ум. Не думаю, что Шен Се также интересуется цветами и растениями на улице. Конечно, в итоге оказалось, что я ошибался. "

"Вы не думали о том, чтобы попросить кого-нибудь расследовать его?"

Линь Цинцин без колебаний покачал головой. "Никогда. Я всегда думаю, что брак может длиться долго, и очень важно доверять друг другу. Если у него возникло желание следить или тайно расследовать, то этот брак недалек от конца. И, как только такое поведение будет замечено другой стороной, даже если у него не будет эксцентричности, у него будет эксцентричность. "

"После того, как инцидент был раскрыт, не жалеете ли вы, что не проследили его до конца?"

"Честно говоря, нет. Я стал немного лучше. Я просто не люблю быть **** и не люблю слишком много предполагать".

Линь Сихэ чувствовала, что по сравнению с тетей, она выглядит немного хуже.

Линь Цинцин вдруг подошла и внимательно посмотрела на Линь Сихэ. "А что, ты подозреваешь, что Пэй Ичэн снаружи?"

"Я видела фотографию у подруги. В объективе был Пэй Ичэн, держащий на руках другую женщину".

"Вы спрашивали его? Как он объясняет?"

Линь Си и выплюнул вздох, покачав головой. "Я не спрашивал его напрямую. Я не знаю, как говорить, и мне немного страшно".

"Боишься потерять его?"

"Ну.

" Линь Сихэ смущенно опустила взгляд на чайную чашку. Хотя она как тетя похожа на мать, она все еще чувствует себя немного пораженной, когда признается, что у нее есть чувства к Пэй Ичэну.

Линь Цин хлопала ее по плечу. "Это обычная проблема влюбленных людей и последствия. Я советую тебе спросить прямо, не гадай в своем сердце. Такое тайное гадание очень страшно, легко иметь отвлеченности, и оно более склонно к плохим вещам. Вам нечего бояться. Знайте, что если это счастье не принадлежит вам, то жажда его только навредит еще больше". Однако я думаю, что Пэй Ичэн вряд ли пойдет под откос. Здесь должны быть какие-то недоразумения. "

"Вы так оптимистично настроены по отношению к нему?" Пэй Ичэн проделал хорошую работу в исследованиях, и его тетя всегда твердо стояла на его стороне.

Тонкий указательный палец Линь Цинцин покачивался перед глазами Линь Си и его глазами. "Неправильно, дело не только в том, что я оптимистично настроена по отношению к нему. Самое главное, что у вас двоих есть чувства, и это очень подходит". Пэй Ичэн отличается от Шэнь Се. Я не говорю о характере, я говорю о темпераменте и способностях. У Шэнь Цэ есть чувство неполноценности в его костях. Он знал, что его способности не так хороши, как мои, но не хотел этого признавать. Я рано забеспокоилась, что он родится рассеянным, поэтому решительно отказалась от карьеры и стала домохозяйкой, сосредоточившись на жизни с ним и детьми. К сожалению, в итоге мои переживания превратились в факты. Но Пэй Ичэн совсем другой, он достаточно сильный, я имею в виду психологически сильный. Неважно, насколько вы ослепительны, он достаточно уверен в себе, чтобы сравниться с вами. И он думает, что этот мир - единственный, что ему достаточно соответствовать вам, только вы - женщина, которой он и является, Пэй Ичэн. Такому мужчине претит воспитывать женщину тайком, снаружи. Если он хочет воспитывать, он будет воспитывать ее прямо. "

Линь Си и Тун не могла опровергнуть слова тети.

В то же время ей было стыдно, что ее тетя знала Пэй Ичэна лучше, чем она сама, а ее жена

казалась ей неквалифицированной.

Линь Цинцин наполнила свою чашку и подняла ее, чтобы насладиться чаем. Говоря и делая, нужно обращать внимание на слово "степень", слишком много.

В конце концов, Линь Цинцин отклонила приглашение Линь Си пообедать вместе и "бумкнула" ее на обед с Пэй Ичэном. "Иди, иди, я знаю, что ты теперь в сердце Цао Ина".

Линь Сихэ была почти вытолкнута ею. Глядя на закрытые двери лифта, она с улыбкой покачала головой. Он достал из сумки мобильный телефон и набрал номер Пэй Ичэна. Но прежде чем включить его, она снова прервала его. Иначе сделай ему сюрприз.

В это время было уже близко к двенадцати.

Линь Сихэ сразу же взял такси до здания Динтянь. Человек на стойке регистрации, похоже, получил инструкции от Пэй Ичэна и направил Линь Сихэ прямо в его кабинет.

"Мэм, президент Пэй на совещании. Вас могут обидеть. Подождите здесь, я немедленно доложу".

"Нет необходимости докладывать. Я подожду, пока он закончит совещание здесь".

Затем секретарь принес горячий чай и закуски, а также журнал. "Я нахожусь снаружи. Если вам понадобится, не стесняйтесь, спрашивайте".

"Спасибо."

Линь Си подошла к офисному креслу Пэй Ичэна, откинулась на спинку кресла и посмотрела в окно, откуда открывался вид на город. Снисходительные визуальные эффекты по-прежнему поражали воображение.

Понаблюдав некоторое время в тишине, Линь Сихэ повернулся. Как только он посмотрел вниз, то увидел на столе мобильный телефон Пэй Ичэна.

То же самое можно сказать и о Пэй Ичэне дома. Мобильный телефон можно легко положить, и она никогда не боится его проверить. Она совершенно не похожа на мужчин, которые вынуждены брать свои мобильные телефоны в ванну, и они крайне откровенны и сомнительны.

В моем сознании вновь прозвучали слова моей тети - он думал, что в этом вселенском мире только он достаточно подходит вам, только вы достойны быть его женщиной. Такой мужчина с презрением воспитывает женщину тайно снаружи.

Если он хочет поднять, он поднимет его вертикально.

Линь Си потянулась за мобильным телефоном Пэй Ичэна, провела кончиками пальцев по экрану, но не собиралась открывать его, чтобы просмотреть содержимое. Возможно, она действительно ошиблась.

В этот момент экран телефона внезапно засветился, на нем появилось слово "Су Мо".